

УДК 930.1(09) + 930.1(09) (571. 52)+37(571.52)

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА:
К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА**

**PUBLIC EDUCATION IN TUVA IN THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY:
ON HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

В. Ч. Монгуш

V. Ch. Mongoush

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация. Статья посвящена изучению истории образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.). Анализируется историографическая составляющая проблемы становления и развития образования в Туве первой половины XX века. Показано состояние изученности вопроса, определены основные направления работы исследователей, выявлены недостаточно разработанные аспекты данной темы.

Abstract. The article is devoted to the study of the history of education in the Tuvan People's Republic (1921–1944). The article examines the historiographical component of the problem of formation and development of education in Tuva in the first half of the 20th century. It also shows the state of knowledge of the issue, identifies the key areas of the work of researchers, reveals the aspects of the topic that have been developed not sufficiently enough.

Ключевые слова: *Урянхайский край, школьное образование, культурное строительство, первые тувинские школы, тувинская национальная письменность, система образования Тувы, историографический аспект.*

Keywords: *Uryankhai region, school education, cultural development, the first Tuvan schools, Tuvan national writing system, education system of the Republic of Tuva, historiographic aspect.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуализация вопроса о реформе образования поставила на повестку дня необходимость обращения к анализу опыта национальной школы, усиления внимания к региональным аспектам развития народного образования. Обусловлен этот процесс и с переосмыслением многих проблем отечественной истории во второй половине 1980-х– начале 1990-х годов в региональной исторической науке. В этой связи одной из интересных и малоизученных страниц национального образования является история образования в Тувинской Народной Республике (ТНР) (1921–1944 гг.).

Актуальность проблемы становления и развития образования в Туве обусловлена отсутствием специальных историографических обзоров, которые охватывали бы все важнейшие аспекты проблемы на региональном уровне. Цель исследования – обобщение достижений региональной историографии в изучении образования в Туве первой половины XX века и выявление недостаточно исследованных аспектов данной темы.

Материал и методика исследований. Материалом послужили работы исследователей, в которых нашли отражение те или иные аспекты становления и развития образования в Туве в первой половине XX века.

Методы: теоретические – историко-генетический и сравнительный анализ исторической литературы, систематизация и обобщение выявленных тенденций и особенностей развития образования в Туве в рассматриваемый период; эмпирические – сбор и накопление фактологического материала; анализ источников, их систематизация и классификация.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследователи выделяют несколько крупных периодов в истории развития образования в Туве с присущими им особенностями, на которые значительное влияние оказывали социально-политические процессы. Для полного изложения ряда вопросов, в частности истории становления первых образовательных учреждений на территории Тувы в начале XX века, необходимо обратиться к материалам, относящимся к более раннему периоду, выходящему за рамки нашего исследования.

Особенностью *дореволюционного периода* являлся так называемый «урянхайский вопрос», в основе которого лежал спор между Россией, Китаем и Монголией о территориальной принадлежности Тувы. В имеющейся исторической литературе начала XX в. сохранились весьма отрывочные сведения о традиционной культуре тувинского народа того периода. В частности, некоторые материалы и сообщения можно почерпнуть в трудах Д. Каррутерса [17], В. Родевича [30] и других. Одним из вопросов, затронутых в них, стала история создания и развития крупнейшего центра духовного образования – Верхнечаданского хуре (монастыря). Интересующие нас вопросы рассматриваются и в работе С. Р. Минцлова [20], побывавшего там сразу же после установления протектората России над Урянхайским краем в 1914 г.

Несмотря на то, что в упомянутых работах даны далеко не исчерпывающие и не всегда достоверные сведения, начало сбора фактического материала все же было положено. Заметим, что история образования в Урянхайском крае практически не нашла в них своего отражения.

Второй период можно назвать *советским* (начало 1920-х – конец 1980-х гг.).

С момента провозглашения независимого государства (1921 г.) в Туве происходит бурная ломка традиционных устоев старого общества и становление новой системы социальных отношений, культурных ценностей, быта, хозяйства, приобщение широких масс к светскому образованию. Вместе с тем усиливается идеологическая борьба с духовным образованием – основой традиционной культуры тувинцев.

Первостепенным событием культурной жизни ТНР стало введение тувинской национальной письменности в 1930 г., что положило начало становлению национальной светской школы. В местной печати появляются статьи, где авторы подчеркивают важность и значимость этого мероприятия для развития культуры ТНР [2], [9], [18], [41].

В журналах «Культура и письменность Востока» [29], «Революция и письменность» в начале 1930-х годов публикуются статьи, основной темой которых является введение национальной письменности в Туве [27], [28].

По просьбе правительства ТНР в конце 1920-х годов научные учреждения СССР провели ряд экспедиций в республике. В результате работы одной из них создается первый серьезный труд по социально-экономической истории Тувы, долгое время служивший пособием для студентов и практических работников [16]. Работа содержит обширный фактический материал для изучения истории проникновения в Туву русских золотопромышленников, торговцев и крестьян.

В период Великой Отечественной войны на страницах журнала «Под знаменем Ленина – Сталина» публикуются статьи научно-прикладного характера, где авторы ставили перед собой задачи организационного и агитационно-пропагандистского плана [5], [19], [26]. Интересующие нас вопросы затрагивались ими попутно, в контексте постановки и решения наиболее актуальных проблем культурной жизни республики. Отмеченные работы ценны прежде всего тем, что написаны очевидцами и активными участниками происходивших событий и содержат интересный фактический материал.

Таким образом, период ТНР, несмотря на отсутствие специальных работ, посвященных истории образования в Туве, стал периодом интенсивного накопления фактического материала, послужившего фундаментом для дальнейших научных разработок по данной теме.

На следующем этапе историография рассматриваемой проблемы поднимается на качественно более высокую ступень. Происходит формирование тувинской исторической науки, создаются научные центры, одним из которых становится Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (далее ТНИИЯЛИ), основанный в 1945 г. Здесь с 1953 г. начинается серийный выпуск Ученых записок, в которых публикуются статьи, посвященные важнейшим событиям в истории Тувы [10], [25], [32], [33].

Крупнейшим вкладом не только в тувинскую, но и в советскую историческую науку в целом является работа В. И. Дулова [11]. Этот труд до сих пор остается непревзойденным по широте и глубине анализа источников. Автором детально изучен вопрос о русско-тувинских отношениях путем привлечения широкого спектра неизвестных ранее архивных источников. Также в работе рассмотрена деятельность переселенческих органов по оказанию русскому населению помощи в обустройстве на местах, в том числе и в строительстве школ. Но, как указывал автор, «...всецело поглощенная вопросами урегулирования земельных неурядиц, она (переселенческая организация) меньше всего обращала внимание на эту сторону своих обязанностей» [11, 414]. Достижения в этом отношении оценивались как более чем скромные и незначительные на фоне усиленного внимания к церковному строительству края. Мы считаем данную оценку необъективной, так как, несмотря на сложные социально-экономические условия, первые шаги по развитию образования в Туве проводились при непосредственном участии и руководстве переселенческой организации, что подтверждается архивными документами. Тем не менее, труд В. И. Дулова можно признать наиболее обстоятельным и объективным исследованием по дореволюционной истории Тувы.

Почти единственной работой, посвященной теме нашего исследования, является монография Н. А. Сердобова [34]. Необходимо отметить его тщательную работу по сбору статистических данных о количественном и качественном росте школьной сети республики. Проблемно-хронологическое освещение становления образования позволило автору показать тесную взаимосвязь решения социально-экономических задач республики с расширением сети общеобразовательных учреждений. Им впервые был задействован значительный объем фактического материала по теме исследования.

В 1964 г. увидел свет коллективный труд ученых Тувы, Москвы, Ленинграда и Иркутска – двухтомная «История Тувы», во втором томе которой получили отражение вопросы культурной революции [14]. Процесс формирования тувинской школы рассматривался в связи с освещением исторического хода развития Тувы. Коллективом авторов показано зарождение национальной тувинской школы, в динамике рассмотрен вопрос под-

готовки кадров в местных учреждениях и за пределами республики. На основе фактического материала ученые дают четкое разделение двух преемственных, но качественно отличных этапов формирования тувинской школы: периода ТНР и Советской Тувы. Таким образом, в данной работе даны лишь основные вехи формирования образования в Туве, каждая из которых нуждается, в свою очередь, в специальном, более подробном научном исследовании.

Своего рода отчетным выпуском стал сборник ТНИИЯЛИ «Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы» [7], юбилейный характер которого задавал тон его содержанию. Соответственно, в нем были изложены только положительные результаты, достигнутые республикой. В сборнике нашли отражение и вопросы развития образования в Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии (далее РСТК) [4], участие женщин [12] и роль общественных организаций в культурном строительстве ТНР [42], а также рассмотрено формирование интеллигенции Тувы [1]. Высокой степенью информативности отличалось приложение, отражавшее успехи науки в изучении новейшей истории Тувы [35].

В 1982 г. была опубликована книга тувинского историка Ю. Л. Аранчына [3], научная концепция которого в целом отвечала требованиям традиционного для того времени диалектического материализма. Значительное внимание ученым уделено вопросам введения национальной письменности и борьбе за всеобщую грамотность, а также становлению и развитию революционно-демократической культуры. Широкое привлечение архивного материала, воспоминаний очевидцев, стремление к объективности и исторической достоверности делают этот труд востребованным современной наукой.

В целом, исследования по истории Тувы того периода вписывались в рамки общетеоретических работ по социально-экономическому и культурному развитию СССР. Не называя многочисленные издания советских времен, в подтверждение своего мнения укажем на основные обобщающие советские издания: «Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917–1927» [6], «Советская культура в реконструктивный период. 1918–1941» [36], «Исторический опыт планирования культурного строительства в СССР» [13]. Эти труды в полной мере отражают господствовавшие тогда представления о культурном процессе, которые сводились к возвышению советского опыта. Теоретически все это оформлялось в виде победы «культурной революции».

Изменение общественно-политической обстановки в стране в начале 1990-х гг. способствовало преодолению одностороннего подхода в изучении прошлого, его переосмыслению и переоценке. В исследовании отдельных аспектов истории Тувы начинается качественно новый, третий период – «постсоветский» (начало 1990-х – начало 2000-х гг.).

Социально-экономические и политические реформы, захлестнувшие Российскую Федерацию и все постсоветское пространство, вызвали совершенно новые тенденции в общественном развитии. Одной из них стало возвращение традиционных моделей духовности во всех национальных субъектах и союзных республиках бывшего СССР. Для Бурятии, Калмыкии и Тувы это был буддизм, возрождение которого в новых исторических условиях оказалось чрезвычайно сложным. Эта ситуация стала благодатной почвой для новых исследований на совершенно ином качественном уровне. Стали появляться фундаментальные работы, позволяющие совершенно по-новому оценить место и значение буддизма в истории и культуре тувинского народа.

Первая и довольно успешная попытка сделать это была предпринята О. М. Хомушку [44]. В исследовании всесторонне показан сложный и многоступенчатый процесс формирования религиозной традиции в Туве на материалах шаманизма, буддизма и православия. Совершенно справедливо отмечена роль буддийских хуре (монастырей) как единственных центров просвещения, накопления и развития научных знаний в Туве в начале XX в. Для нашего исследования важно то, что в работе впервые был отмечен переход к положительной оценке духовного образования в тувинских монастырях.

В монографии М. В. Монгуш эти вопросы получили дальнейшее развитие [22]. Автором были представлены недоступные ранее источники и материалы, по-новому рассматривающие роль буддизма в традиционной культуре тувинцев. Для нас наибольший интерес представляет вопрос об образовательной деятельности монастырей, довольно подробно рассмотренный автором в главе «Буддизм в период Цинской династии. 1757–1911 гг.» [22, 36–95]. Для этого периода была характерна монополия тувинского духовенства в образовании, так как духовенство было наиболее грамотной частью населения, а монастырские школы служили центрами образования и культуры. Мы вполне согласны с утверждением автора об оценке буддизма «как одной из сторон жизни традиционного общества, в котором он создал определенные образцы поведения, систему социальных взаимоотношений, эстетических вкусов и отношения к действительности» [22, 180]. Работа М. В. Монгуш представляет собой первое систематизированное обобщение истории буддизма в Туве и помогает преодолеть сформировавшиеся стереотипы в понимании духовного образования в монастырях Тувы начала XX в.

В начале XXI столетия увидели свет работы с привлечением значительного комплекса ранее не задействованных в научных разработках документальных источников по истории Тувы из центральных российских и сибирских архивов. В них освещались: история религии и культуры тувинского народа, социально-экономические отношения в ТНР, процессы сближения ТНР с СССР, формирование тувинской интеллигенции и другие вопросы.

В 2001 г. был издан сборник «Гуманитарные исследования в Туве» [8], где авторами с новых методологических позиций рассмотрены вопросы возникновения и развития монголоязычной литературы тувинского народа [31] и системы школьного образования в Тувинской автономной области [46]. Несмотря на то, что последняя статья выходит за рамки нашего исследования, в ней можно проследить особенности политики государства по отношению к национальной школе, развитие которой никем четко не регулировалось.

В современной историографии Тувы необходимо отметить переработанное и существенно дополненное издание второго тома «Истории Тувы» [15]. Хронологические рамки исследования включают период протектората России над Урянхайским краем (1914 г.) и ТНР (1921–1944 гг.). Особое место уделено такому важному вопросу, как формирование и развитие тувинской национальной культуры.

Заявку на новаторство сделала в своей работе, написанной с позиций исторической этнополитологии, Н. П. Москаленко [23]. На страницах монографии, вышедшей в 2004 г. [24], особое внимание уделено таким вопросам, как механизм установления протектората России над Тувой (Урянхайским краем) в 1914 г., образование первого национального государства ТНР (1921–1944 гг.), вступление ТНР в состав СССР в 1944 г. и т. д. Для нас особый интерес представляют вопросы, рассматривающие этнокультурную историю тувинского народа.

Одной из задач диссертации Ю. Ч. Хомушку [45] стало изучение культурного развития ТНР. Анализ имеющихся в распоряжении автора документов приводит к вполне обоснованному выводу о преобразованиях в области культуры как об одном из ключевых пунктов в программе социалистической реконструкции тувинского общества. В принципе верен и вывод Ю. Ч. Хомушку о том, что развитие системы народного образования в Туве происходило при непосредственной и всесторонней поддержке Советского Союза [45, 17].

В интересной по содержанию и аргументации работе Р. Ш. Харунова [43] показано, что массовое формирование интеллигенции в Туве началось с образованием ТНР в 1921 г. и оно отличалось рядом особенностей. В силу исторических обстоятельств тувинская интеллигенция развивалась в целом по советскому образцу, восприняв не только позитивный опыт, но и недостатки. Все это происходило на фоне ускоренной модернизации традиционного кочевого общества. Принципиально верным явился вывод о том, что формирование тувинской интеллигенции как социального слоя способствовало культурному развитию страны, расширению сферы интеллектуального труда и росту образованной части населения [43, 23].

История создания тувинской национальной письменности как существенная часть новейшей истории Тувы неоднократно привлекала внимание ученых, а также общественности. В целом она разработана, хотя и не была еще предметом монографического исследования. Бесспорный приоритет в изучении исторического аспекта создания тувинской письменности принадлежит Б. И. Татаринцеву. В его работах показан сложный и противоречивый процесс создания письменности [37], [38], [39], [40].

Наиболее близкой для настоящего исследования является работа В. Ч. Монгуш, посвященная становлению и развитию образования в Тувинской Народной Республике [21]. Автором представлена развернутая картина эволюции народного образования в Туве в первой половине XX века. Совершенно справедливо отмечается, что, несмотря на объективные трудности, к моменту вхождения ТНР в состав СССР система народного образования Тувы в целом оформилась. Мероприятия в области образования подвели солидный фундамент под здание национальной тувинской культуры, получившей новое развитие [21, 234].

Резюме. Таким образом, учеными проделана значительная работа по накоплению, систематизации и осмыслению фактического материала по проблеме исследования, намечены основные пути решения проблемы становления и развития образования в Туве. Однако степень ее изученности в настоящее время не может быть признана вполне удовлетворительной. Анализ региональной историографии позволяет выявить ряд недостаточно изученных аспектов вопроса: не определены национально-исторические корни образования Тувы в изучаемый период, не раскрыта динамика позиции тувинского правительства в выборе наиболее оптимальной модели образования в национально-демократический период развития ТНР (1921–1929 гг.), не изучены вопросы истории экономики и управления образованием и т. д.

Исторические аспекты этих проблем только поднимаются, едва начинается их разработка. Вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения вопросов истории регионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анайбан, З. В. Формирование тувинской интеллигенции (историографический обзор) / З. В. Анайбан // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – 1977. – С. 129–136.
2. Анчимаа, Х. А. 10 лет тувинской письменности и тувинские женщины / Х. А. Анчимаа // 10 лет тувинской письменности. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1940. – С. 21–23.

3. *Аранчын, Ю. Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчын. – Новосибирск : Наука, 1982. – 337 с.
4. *Аранчын, Ю. Л.* РСТК и ТНР / Ю. Л. Аранчын // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1977. – С. 72–90.
5. *Белов, В.* Школьное образование в ТНР / В. Белов // Под знаменем Ленина – Сталина. – 1942. – № 2. – С. 84–86.
6. *Великая* Октябрьская революция и становление советской культуры. 1917–1927. – М. : Наука, 1985. – 526 с.
7. *Великий* Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1977. – 147 с.
8. *Гуманитарные* исследования в Туве / отв. ред. К. А. Бичелдей, Б. И. Татаринцев, С. М. Биче-оол. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – 332 с.
9. *Дондук, К.* Исторический шаг тувинского народа / К. Дондук // Современная Тува. – 1929. – № 1. – С. 14–15.
10. *Дубровский, В. А.* Первые советы и культурное строительство в Туве (1917–1918 гг.) / В. А. Дубровский // Ученые записки Тувинского института истории, языка и литературы. – 1964. – Вып. 11. – С. 272–277.
11. *Дулов, В. И.* Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.) / В. И. Дулов. – М. : Наука, 1956. – 609 с.
12. *Забелина, В. А.* Женщины освобожденной Тувы в борьбе за новую власть (1921–1944 гг.) / В. А. Забелина // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1977. – С. 90–104.
13. *Исторический* опыт планирования культурного строительства в СССР / под ред. Л. В. Иванова. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
14. *История* Тувы. Т. 2. – М. : Наука, 1964. – 480 с.
15. *История* Тувы. Т. 2. – Новосибирск : Наука, 2001. – 430 с.
16. *Кабо, Р. М.* Очерки истории и экономики Тувы. Ч. 1. Дореволюционная Тува / Р. М. Кабо. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. – 203 с.
17. *Каррутерс, Д.* Неведомая Монголия. Урянхайский край / Д. Каррутерс. – Петроград : Б. и., 1914. – 272 с.
18. *Левингтон, А. Л.* ВОКС и форма культурной связи СССР с ТНР / А. Л. Левингтон // Современная Тува. – 1929. – № 1. – С. 20–22.
19. *Лопсан-Кенден, О.* Культурное строительство / О. Лопсан-Кенден // Под знаменем Ленина – Сталина. – 1943. – № 4. – С. 84–90.
20. *Минцлов, С. Р.* Секретное поручение. Путешествие в Урянхай / С. Р. Минцлов. – Рига ; СПб. : Б. и., 1915. – 276 с.
21. *Монгуш, В. Ч.* Из истории становления и развития образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) / В. Ч. Монгуш // Социально-гуманитарные знания. – М. : Знание, 2006. – С. 221–234.
22. *Монгуш, М. В.* История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.) / В. Ч. Монгуш. – Новосибирск : Наука, 2001. – 197 с.
23. *Москаленко, Н. П.* Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. П. Москаленко. – М., 2000. – 28 с.
24. *Москаленко, Н. П.* Этнополитическая история Тувы в XX в. / Н. П. Москаленко. – М. : Наука, 2004. – 221 с.
25. *Осипова, В. В.* Сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. как важнейший источник характеристики экономического строя и сельского хозяйства Тувы (1921–1930 гг.) / В. В. Осипова // Ученые записки Тувинского института истории, языка и литературы. – 1961. – Вып. 9. – С. 99–124.
26. *Пальмбах, А. А.* 12 лет тувинской письменности / А. А. Пальмбах // Под знаменем Ленина – Сталина. – 1942. – № 1. – С. 23–30.
27. *Пальмбах, А. А.* Введение национальной письменности в Туве / А. А. Пальмбах // Революция и письменность. – 1932. – № 4–5. – С. 165–177.
28. *Пальмбах, А. А.* К празднику национальной письменности в Туве / А. А. Пальмбах // Революция и письменность. – 1935. – № 4. – С. 161–173.
29. *Поппе, Н. Н.* Заметки по фонетике танну-тувинского языка в связи с вопросом об алфавите / Н. Н. Поппе // Культура и письменность Востока. Кн. 4. – 1929. – № 4. – С. 50–56.

30. *Родевич, В.* Урянхайский край и его обитатели / В. Родевич // Известия РГО. – Т. 48. – СПб., 1912.
31. *Самдан, А. А.* Монголоязычные источники по истории Тувы / А. А. Самдан // Гуманитарные исследования в Туве / отв. ред. К. А. Бичелдей, Б. И. Татаринцев, С. М. Биче-оол. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – С. 114–121.
32. *Самсонова, Н. Г.* Участие жителей с. Кочетово в революционной борьбе 1918–1921 гг. / Н. Г. Самсонова // Ученые записки Тувинского института истории, языка и литературы. – 1972. – Вып. 15. – С. 122–127.
33. *Сат, Ш. Ч.* Двадцать пять лет тувинской национальной письменности / Ш. Ч. Сат // Ученые записки Тувинского института истории, языка и литературы. – 1955. – Вып. 3. – С. 3–11.
34. *Сердобов, Н. А.* Народное образование в Туве / Н. А. Сердобов. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1953. – 136 с.
35. *Сластенова, В. К.* Литература по новейшей истории Тувы / В. К. Сластенова // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1977 – С. 136–146.
36. *Советская культура в реконструктивный период. 1918–1927* / под ред. М. П. Кима. – М. : Наука, 1988. – 605 с.
37. *Татаринцев, Б. И.* Еще раз о «белых пятнах» в истории создания тувинской письменности / Б. И. Татаринцев // Ученые записки ТИГИ. – 2005. – Вып. XX. – С. 288–301.
38. *Татаринцев, Б. И.* К вопросу о так называемом «заимствовании» / Б. И. Татаринцев // Улуг – Хем. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1990. – С. 160–166.
39. *Татаринцев, Б. И.* К истории изучения тувинского языка (20–30-е годы) / Б. И. Татаринцев // Вопросы тувинского языкознания. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1993. – С. 19–31.
40. *Татаринцев, Б. И.* К истории создания тувинской письменности. Н. Н. Поппе / Б. И. Татаринцев // Башкы. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 2000. – С. 71–77.
41. *Тока, С. К.* Тувинская письменность – источник культурной революции / С. К. Тока // 10 лет тувинской письменности. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1940. – С. 3–8.
42. *Толгар-оол, О. А.* Пионерское движение в ТНР / О. А. Толгар-оол // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во, 1977. – С. 104–112.
43. *Харунов, Р. Ш.* Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р. Ш. Харунов. – Абакан, 2003. – 25 с.
44. *Хомушку, О. М.* Религия в истории культуры тувинцев / О. М. Хомушку. – М. : Наука, 1998. – 177 с.
45. *Хомушку, Ю. Ч.* Процессы сближения и вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР (20–40-е годы XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. М. Хомушку. – М., 2002. – 18 с.
46. *Цыренова, З. Е.* Национальная политика советского государства в школьном образовании Тувы (1945–1960 гг.) / З. Е. Цыренова // Гуманитарные исследования в Туве / отв. ред. К. А. Бичелдей, Б. И. Татаринцев, С. М. Биче-оол. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – С. 181–190.